

Налимов Юрий Дмитриевич

**ВАНДАЛИЗМ: ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ УГОЛОВНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ И КВАЛИФИКАЦИЯ**

Специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Москва – 2022

Работа выполнена на кафедре уголовного права Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В. Я. Кикотя».

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Дмитренко Андрей Петрович

Официальные оппоненты: **Агапов Павел Валерьевич,**
доктор юридических наук, профессор,
главный научный сотрудник отдела научного
обеспечения прокурорского надзора и
укрепления законности в сфере федеральной
безопасности, межнациональных отношений,
противодействия экстремизму НИИ ФГКОУ ВО
«Университет прокуратуры Российской
Федерации»

Нешатаев Владимир Николаевич,
кандидат юридических наук, старший
преподаватель кафедры уголовного и уголовно-
исполнительного права ФКОУ ВО «Пермский
институт Федеральной службы исполнения
наказаний»

Ведущая организация: ФГКОУ ВО «Омская академия Министерства
внутренних дел России»

Защита диссертации состоится «21» декабря 2022 г. в 12 часов 00 минут на заседании совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук 03.2.006.05, созданного на базе ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В. Я. Кикотя» по адресу: 117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12, УЛК № 2, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в библиотеке, а также на официальном сайте ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В. Я. Кикотя» (<http://diss.mosu-mvd.com/ru/>).

Автореферат разослан «___» _____ 2022 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

А.А. Шишков

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Общественная опасность вандализма заключается в том, что при его совершении вред причиняется как конкретным лицам, так и обществу в целом. Способность вандализма затрагивать интересы большого количества граждан в последние годы значительно усиливается за счет демонстрации фактов и результатов его совершения путем использования информационно-телекоммуникационных технологий, что нередко вызывает широкий общественный резонанс.

Согласно данным Главного информационно-аналитического центра Министерства внутренних дел Российской Федерации (ГИАЦ МВД РФ), количество зарегистрированных преступлений по ст. 214 УК РФ (вандализм) является стабильно высоким и имеет тенденцию роста, а именно: 2017 год – 2 075, 2018 год – 2 482, 2019 год – 2 498, 2020 год – 2 501, 2021 год – 2 570¹.

Изучение статистических сведений Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации свидетельствует о том, что количество лиц, которые были осуждены по ст. 214 УК РФ, представлены следующими цифрами: 2017 год – 435, 2018 год – 466, 2019 год – 530, 2020 год – 586, 2021 год – 631².

Приведенные статистические данные демонстрируют низкий процент уголовных дел, направленных в суд. Причинами такой ситуации являются трудности, возникающие у субъектов правоприменения при квалификации вандализма, обусловленные неоднозначным толкованием ряда признаков этого преступления как на доктринальном, так и на судебном уровнях.

Внесенные законодателем изменения в уголовно-правовые нормы, предусматривающие ответственность за преступления, являющиеся смежными с вандализмом, также создают дополнительные трудности для правоприменителей и обуславливают необходимость разработки научно обоснованных рекомендаций по их отграничению.

---

¹ На основании формы государственного статистического наблюдения «Единый отчет о преступности» (Форма 1-Г) за 2002–2021 гг. / по данным ГИАЦ МВД России.

² Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 05.05.2022).

Следует обратить внимание, что, согласно докладу председателя Следственного комитета Российской Федерации А. И. Бастрыкина, в 2021 году зарегистрирован рост преступлений экстремистской направленности более чем в 2,5 раза (в сравнении с аналогичным периодом прошлого года)³. Поскольку одним из квалифицирующих признаков вандализма выступает наличие экстремистских мотивов, очевидна потребность в научном анализе указанных побуждений как квалифицирующего признака состава преступления, предусмотренного ст. 214 УК РФ.

Детального анализа требуют проблемы дифференциации уголовной ответственности за вандализм, так как на сегодняшний день в ч. 2 ст. 214 УК РФ закреплено только два квалифицирующих признака, которыми являются группа лиц, а равно мотивы политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо мотивы ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, что не соответствует принципу справедливости.

Недостаточно исследованным в теории и вызывающим затруднения у правоприменителей является вопрос разграничения вандализма и малозначительных деяний.

До настоящего времени Верховным Судом РФ не даны разъяснения относительно спорных вопросов, возникающих при применении норм, предусматривающих ответственность за вандализм.

Указанные проблемы свидетельствуют об актуальности и своевременности диссертационного исследования, посвященного решению вопросов дифференциации уголовной ответственности за вандализм и его квалификации.

Степень научной разработанности темы. Уголовно-правовые нормы, предусматривающие ответственность за вандализм, впервые в законодательстве России были установлены Уголовным кодексом РФ 1996 года, соответственно

---

³ Российская газета. Доклад председателя Следственного комитета РФ об итогах 2021 года. URL: <https://rg.ru/gazeta/rg/2022/01/14.html>.

диссертационные исследования и научные работы, посвященные данной теме, в советский период не проводились.

В рамках действующего законодательства вопросам, касающимся уголовно-правовой и криминологической характеристик вандализма, посвящены диссертации А. П. Русакова «Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с вандализмом» (Москва, 2001), Н. А. Черемновой «Уголовная ответственность за вандализм» (Омск, 2004), М. М. Макаренко «Уголовная ответственность за вандализм» (Москва, 2006), О. С. Пашутиной «Вандализм как преступление против общественного порядка» (Ростов-на-Дону, 2009), Х. К. Алиева «Вандализм: уголовно-правовые и криминологические проблемы: по материалам Северо-Кавказского федерального округа» (Москва, 2015) и др.

Работы данных исследователей внесли неоспоримый вклад, однако до настоящего времени в уголовно-правовой науке остаются нерешенными вопросы, связанные с толкованием отдельных признаков вандализма. Также не уделялось достаточного внимания проблемам уголовно-правовой оценки анализируемого деяния, совершенного в соучастии. Не проводилось изучение признаков, позволяющих разграничить вандализм со смежными общественно опасными деяниями, криминализация которых была осуществлена после проведения указанных исследований⁴.

Вопросы дифференциации ответственности за вандализм также еще не были предметом самостоятельных монографических исследований.

Цель и задачи исследования. Цель настоящего исследования состоит в получении нового научного знания, дополняющего и развивающего теорию уголовного права и позволяющего повысить эффективность противодействия вандализму уголовно-правовыми средствами.

---

⁴ О внесении изменений в статью 354¹ Уголовного кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 05.04.2021 № 59-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 15 (ч. 1). Ст. 2426; О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 07.04.2020 № 112-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 15 (ч. 1). Ст. 2235.

Для достижения цели поставлены и решены следующие задачи:

- исследовано современное содержание уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за вандализм;
- проведен комплексный уголовно-правовой анализ состава преступления, предусмотренного ст. 214 УК РФ, уточнены его объективные, субъективные и квалифицирующие признаки;
- выявлены недостатки дифференциации уголовной ответственности за совершение вандализма на законодательном уровне и разработаны научно обоснованные рекомендации по их устранению;
- сформулированы критерии признания действия, формально содержащего признаки вандализма, малозначительным деянием в соответствии с ч. 2 ст. 14 УК РФ;
- определены проблемы уголовно-правовой квалификации вандализма, совершенного в соучастии, и внесены предложения по их разрешению;
- обоснованы предложения по применению уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за вандализм с позиций института множественности преступлений;
- предложены критерии отграничения вандализма от ряда смежных преступлений;
- разработаны предложения по совершенствованию уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за совершение вандализма.

Объект и предмет диссертационного исследования. Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие при установлении уголовной ответственности за совершение вандализма, ее дифференциации и реализации.

Предмет исследования составляют нормы российского уголовного законодательства, предусматривающие ответственность за вандализм и смежные преступления, акты судебного толкования, содержащие разъяснения по применению соответствующих уголовно-правовых норм, материалы судебной и

следственной практики, статистические данные, результаты социологических исследований, работы других авторов по исследуемой теме.

Методологическую основу исследования составил диалектический метод научного познания, позволяющий изучать явления и процессы в их развитии и взаимосвязи. Спецификой объекта и предмета обусловлено применение общенаучных и специальных методов: познания, системно-структурного, сравнительно-правового, анкетирования, анализа документов и других. В диссертационном исследовании используются общенаучные логические приемы и методы познания: анализ, синтез, индукция, дедукция, обобщение, аналогия.

Теоретическую базу исследования составили труды в области уголовного права и криминологии следующих авторов: П. В. Агапова, В. В. Бабурина, В. Е. Батюковой, С. В. Борисова, Я. М. Брайнина, А. В. Бриллиантова, В. В. Векленко, Н. И. Ветрова, Б. С. Волкова, Р. Р. Галиакбарова, Л. Д. Гаухмана, П. С. Дагеля, М. М. Дайшутова, И. Н. Даньшина, А. П. Дмитренко, А. Ф. Зелинского, С. В. Иванцова, Н. Г. Кадникова, А. Г. Кибальника, С. В. Кириллова, А. П. Козлова, М. И. Ковалева, В. В. Колосовского, А. В. Корнеевой, В. Н. Кудрявцева, А. В. Кузнецова, Н. Ф. Кузнецовой, Б. А. Куринова, Г. Ю. Лесникова, Н. А. Лопашенко, Ю. И. Ляпунова, В. В. Мальцева, Д. А. Мелешко, А. В. Наумова, В. Н. Нешатаева, К. В. Ображиева, В. А. Осипова, Р. Б. Осокина, Н. И. Пикурова, А. А. Пионтковского, Ю. Е. Пудовочкина, А. И. Рарога, В. П. Ревина, Е. А. Рускевича, А. В. Серегина, Н. С. Таганцева, А. Г. Хлебущкина, А. А. Чугунова, А. И. Чучаева, А. В. Шеслера, В. Ф. Щепелькова, Г. С. Шкабина, С. С. Яценко и других.

Нормативно-правовую базу составляют: Конституция Российской Федерации, действующее уголовное законодательство, иные федеральные законы и подзаконные нормативные акты.

Эмпирической основой выступили:

- статистические данные Главного информационно-аналитического центра МВД Российской Федерации и Судебного департамента при Верховном Суде

Российской Федерации о преступлениях, предусмотренных ст. 214 УК РФ за период с 2017 по 2021 годы;

- результаты изучения 92 материалов об отказе в возбуждении уголовного дела, 155 уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 214 УК РФ, за период с 2010 по 2021 годы (материалы изучались в архивах судов Москвы, Санкт-Петербурга, Воронежской, Вологодской, Московской, Орловской, Тверской областей, республик Башкортостан, Коми, Марий Эл, Мордовия, а также на сайтах «Судебные и нормативные акты Российской Федерации», ГАС РФ «Правосудие»);

- результаты опроса 220 респондентов, из них: 194 практических сотрудника (87 дознавателей, 41 следователь, 20 судей, 27 работников прокуратуры, 19 адвокатов); а также 26 научных и педагогических работников образовательных организаций МВД России (из них 15 докторов юридических наук и 11 кандидатов юридических наук). Анкетирование проводилось в Курской, Московской, Орловской, Рязанской, Тверской, Тульской областях и городе Москве.

- материалы ранее проведенных исследований других авторов, иные научные публикации, а также личный опыт работы в органах внутренних дел Российской Федерации.

Научная новизна заключается в том, что получено новое научное знание, дополняющее и развивающее теорию уголовного права положениями о противодействии преступлениям против общественной безопасности и общественного порядка в целом и вандализму в частности, а также обоснованы предложения по совершенствованию законодательства и практике его применения.

Научная новизна положений сформирована по следующим основным направлениям:

- с учетом изменений уголовного законодательства Российской Федерации дано научно обоснованное толкование ряду объективных, субъективных, а также

квалифицирующих признаков как основного, так и квалифицированного составов вандализма;

- доказана социальная обусловленность дифференциации уголовной ответственности за вандализм;

- разработаны рекомендации теоретического и практического характера, направленные на устранение ошибок при применении норм, предусматривающих ответственность за вандализм;

- определены и обоснованы критерии, позволяющие отграничить вандализм от смежных преступлений;

- внесены предложения по отграничению уголовно наказуемого вандализма от малозначительных деяний, формально содержащих признаки преступления, предусмотренного ст. 214 УК РФ;

- выявлены проблемные вопросы квалификации вандализма, совершенного при множественности преступлений и в соучастии, и внесены предложения по их разрешению;

- обоснованы предложения *de lege ferenda*, способствующие повышению эффективности уголовно-правового противодействия вандализму.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Предложение об уточнении понятия основного непосредственного объекта вандализма – общественного порядка, – под которым предлагается понимать совокупность общественных отношений, упорядоченных социальными нормами, которые регулируют поведение лиц в общественных местах и обеспечивают общественное спокойствие, сохранность имущества, уважение человеческого достоинства, защиту чести и общественной нравственности.

2. Вывод о возможности совершения вандализма путем осквернения *действием*, при совершении которого нарушаются социальные нормы эксплуатации зданий или иных сооружений, но не изменяется их внешний вид.

3. Предложение об уточнении понятия *общественного места* как одного из признаков объективной стороны вандализма, под которым предлагается понимать место, доступ к посещению которого имеет неограниченный круг лиц, либо

место, посещаемое широким кругом лиц, доступ к которому ограничен правилами его эксплуатации.

4. Вывод о том, что, если в ходе совершения вандализма лицо сознает факт отнесения повреждаемого или уничтожаемого имущества к объектам культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, выявленных объектов культурного наследия, природных комплексов, объектов, взятых под охрану государства, или культурных ценностей, и продолжает совершать его повреждение или уничтожение, содеянное следует квалифицировать по ст. 243 УК РФ.

5. Вывод о том, что вандализм подлежит квалификации как совершенный группой лиц, если в его совершении совместно участвовали два или более исполнителя без предварительного сговора, в том числе и в следующих случаях:

- присоединения еще одного исполнителя без предварительной договоренности к группе лиц, начавших выполнять объективную сторону вандализма по предварительному сговору (организованной группе, преступному сообществу (преступной организации));

- присоединения к совершению вандализма группой лиц по предварительному сговору (организованной группой, преступным сообществом (преступной организацией)) еще одной (нескольких) группы с предварительным сговором (организованной группы, преступного сообщества (преступной организации)) при условии отсутствия предварительной договоренности между ними до начала выполнения объективной стороны преступления.

6. Предложения по отграничению уголовно наказуемого вандализма от малозначительных деяний, формально содержащих признаки преступления, предусмотренного ст. 214 УК РФ:

- не является обоснованным использование в качестве единственного критерия, отграничивающего уголовно наказуемый вандализм от деяния, формально содержащего признаки преступления, предусмотренного ст. 214 УК РФ, но в силу

малозначительности не представляющего общественной опасности, ущерба в виде суммы, не превышающей 2 500 рублей. Признание действий, формально содержащих признаки преступления, предусмотренного ст. 214 УК РФ, в силу малозначительности не представляющими общественной опасности возможно только на основе оценки всех его объективных и субъективных признаков;

- не может признаваться малозначительным деянием один из эпизодов продолжаемого вандализма.

7. Рекомендации по квалификации вандализма с позиций института множественности преступлений:

- уничтожение или повреждение чужого имущества, причинившее ущерб двум и более собственникам, при совершении одного продолжаемого вандализма образует совокупность преступлений, предусмотренных ст.ст. 167 и 214 УК РФ;

- вандализм, совершенный в целях оскорбления религиозных чувств верующих, образует совокупность преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 214 и ч. 1 или ч. 2 ст. 148 УК РФ;

- осквернение расположенных на территории Российской Федерации или за ее пределами воинских захоронений, а также памятников, стел, обелисков, других мемориальных сооружений или объектов, увековечивающих память погибших при защите Отечества или его интересов либо посвященных дням воинской славы России (в том числе мемориальных музеев или памятных знаков на местах боевых действий), а равно памятников, других мемориальных сооружений или объектов, посвященных лицам, защищавшим Отечество или его интересы, не сопряженное с их повреждением или уничтожением, подлежит квалификации по ст. 214 УК РФ;

- уничтожение либо повреждение предметов преступления, предусмотренного ст. 243⁴ УК РФ, в целях причинения ущерба историко-культурному значению таких объектов, сопряженное с их осквернением, следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст. 243⁴ и 214 УК РФ;

- осквернение зданий или иных сооружений, выраженное в нанесении надписей и изображений, содержащих публичные призывы к осуществлению

экстремистской деятельности, образуют совокупность преступлений, предусмотренных ч. 1 или ч. 2 ст. 280 и ч. 2 ст. 214 УК РФ;

- повреждение или уничтожение символов воинской славы России при наличии к тому оснований, предусмотренных законом, подлежат квалификации по ч. 1 или ч. 2 ст. 214 УК РФ. Если в ходе осквернения символов воинской славы России они повреждаются или уничтожаются, при наличии оснований содеянное подлежит квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 или ч. 2 ст. 214 и ч. 3 ст. 354¹ УК РФ.

8. В целях совершенствования дифференциации уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за вандализм, предлагается:

а) дополнить ч. 2 ст. 214 УК РФ следующими квалифицирующими признаками:

- группой лиц по предварительному сговору;
- с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»);

б) дополнить статью 214 УК РФ частью 3, в которой установить ответственность за деяния, предусмотренные в первой или второй частях, совершенные организованной группой.

Теоретическая значение заключается в том, что предложения и выводы, сформулированные по итогам проведения диссертационного исследования, дополняют и развивают теорию уголовного права положениями о противодействии совершению осквернения зданий или иных сооружений, порчи имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах, уточняют доктринальное толкование признаков состава преступления, предусмотренного ст. 214 УК РФ; предложения по квалификации указанного преступления сформулированы с учетом требований действующего законодательства и обеспечения дифференциации уголовной ответственности. Результаты исследования могут выступать в качестве теоретической базы для совершенствования уголовного законодательства и правоприменительной практики.

Практическая значимость диссертационного исследования обусловлена возможностью использования полученных выводов для разрешения основных проблем, возникающих у правоприменителей при уголовно-правовой оценке исследованных преступлений. Выработанные рекомендации могут применяться в деятельности правоохранительных органов. Положения исследования могут быть использованы в учебном процессе вузов при преподавании дисциплины «Уголовное право», спецкурсов по квалификации преступлений и при подготовке методических материалов, проведении научно-исследовательских работ, при повышении квалификации специалистов в сфере применения уголовного права, а также для совершенствования уголовного законодательства Российской Федерации.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования обсуждались на научно-практических конференциях различного уровня:

- международных: «Актуальные проблемы международного сотрудничества в борьбе с преступностью», приуроченная к 20-летию принятия Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности (Московский университет МВД России им. В. Я. Кикотя, 29.10.2020), «Актуальные проблемы права глазами молодежи» (Орловский юридический институт МВД России им. В. В. Лукьянова, 04.12.2020), «Социально-экономические, политические и правовые аспекты развития современного общества: риски и стратегии» (Финансовый университет при Правительстве РФ Орловский филиал, 26.03.2021), «Уголовное право и оперативно-розыскная деятельность: проблемы законодательства, науки и практики» (ФКУ НИИ ФСИН России, 23.04.2021), «Уголовно-правовая охрана конституционных прав и свобод граждан, суверенитета и территориальной целостности Российской Федерации» (Московский университет МВД России им. В. Я. Кикотя, 28.05.2021), «Уголовная политика и культура противодействия преступности» (Краснодарский университет МВД России, 24.09.2021), «Кутафинские чтения» (Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Московский

государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА), 26.11.2021), «Проблемы квалификации и расследования преступлений, совершаемых с применением информационно-телекоммуникационных технологий» (Московский университет МВД России им. В. Я. Кикотя, 27.05.2022), «Вопросы совершенствования правоохранительной деятельности: взаимодействие науки, нормотворчества и практики», приуроченная к 20-летию образования Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя» (Московский университет МВД России им. В. Я. Кикотя, 16.06.2022);

- всероссийских: «Вопросы совершенствования правоохранительной деятельности: взаимодействие науки, нормотворчества и практики» (Московский университет МВД России им. В. Я. Кикотя, 11.06.2020), «Уголовное право и оперативно-розыскная деятельность: проблемы законодательства, науки и практики» (ФКУ НИИ ФСИН России, 16.10.2020);

- межведомственной: «Современные проблемы противодействия хищениям» (Рязанский филиал Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя, 18.11.2021).

Результаты диссертационного исследования отражены в 4 научных публикациях, 3 из которых в изданиях, рекомендуемых Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Положения диссертации используются в учебном процессе Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина, внедрены в практическую деятельность ГУ МВД России по Московской области, ГУ МВД России по г. Москве.

Структура диссертации соответствует цели и задачам исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, объединивших восемь параграфов, заключения, списка литературы и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, раскрывается степень научной разработанности, определяются объект, предмет, цель и задачи исследования, методологическая, теоретическая, нормативная и эмпирическая базы, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость, формулируются основные положения, выносимые на защиту, приводятся данные об апробации результатов проведенного исследования, а также о структуре работы.

Первая глава диссертационного исследования «Квалификация вандализма по элементам состава преступления» состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе «Квалификация вандализма по объекту» проведено исследование, позволившее уточнить понятие основного объекта вандализма – общественного порядка, под которым предложено понимать совокупность общественных отношений, упорядоченных социальными нормами, которые регулируют поведение лиц в общественных местах и обеспечивают общественное спокойствие, сохранность имущества, уважение человеческого достоинства, защиту чести и общественной нравственности.

Изучение судебной практики показало, что имеет место неоднозначный подход к квалификации повреждения либо хищения имущества, в процессе совершения которых оскверняются здания, иные сооружения, портится имущество на общественном транспорте или в иных общественных местах. Признаки указанных преступлений встретились в 9 % изученных уголовных дел, из них только в 5 % действия виновных лиц были квалифицированы по совокупности преступлений. На возникающие сложности при разрешении этого вопроса указали 69,5 % опрошенных респондентов. Проведенное автором исследование признаков указанных преступлений позволило обосновать наличие совокупности преступлений в том случае, когда совершенные деяния содержат

признаки преступлений, предусмотренные ст. 214 УК РФ и против собственности (например, ст.ст. 158, 167 УК РФ).

Диссертантом установлено, что предмет вандализма является основным критерием, отграничивающим его от преступлений, предусмотренных ст.ст. 243, 243⁴, 244, 354¹ УК РФ. На сложности, возникающие при разграничении названных преступлений от вандализма, указали 41 % опрошенных респондентов. Предметом преступления, предусмотренного ст. 214 УК РФ, являются все здания и сооружения, но если они относятся к числу категорий предметов, указанных в ст.ст. 243, 243⁴ УК РФ, то ответственность за их порчу наступает по данным статьям уголовного закона. Специальной по отношению к ст. 214 УК РФ, по признаку предмета преступления, следует признать и ст. 244 УК РФ, что обуславливает квалификацию по данной статье уничтожения, повреждения или осквернения мест захоронения, надмогильных сооружений или кладбищенских зданий, предназначенных для церемоний, в связи с погребением умерших или их поминовением. В свою очередь, осквернение символов воинской славы России влечет ответственность по ст. 354¹ УК РФ.

Во втором параграфе «Квалификация вандализма по объективной стороне» исследованы формы деяний, образующих вандализм, а также его общественно опасные последствия и конструкция состава преступления. Отмечается, что преступное посягательство может совершаться в двух альтернативных формах:

- осквернение зданий или иных сооружений;
- порча имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах.

Оценочность термина «осквернение», способствовала возникновению трудностей при его установлении у 77,3 % опрошенных респондентов, что обусловило выработку критериев указанной дефиниции в науке уголовного права. Так, осквернение зданий или иных сооружений имеет место только при наличии:
а) смыслового критерия, свидетельствующего о характере (смысле) нанесенной надписи или изображения; б) формального критерия, который характеризуется

размерами и средствами (веществами) нанесенных изображений, а также доступностью для обзора широкого круга лиц.

Диссертантом обосновывается, что помимо общепризнанных способов совершения осквернения, выражающихся в повреждении или уничтожении имущества, следует выделить осквернение действием, при котором не наступает изменения внешнего вида зданий или иных сооружений, однако нарушаются социальные нормы их эксплуатации. Позиция автора подтверждается исследованием судебной практики. Так, в 5 % из числа изученных дел, преступления, предусмотренные ст. 214 УК РФ, были совершены исключительно действием, без изменения внешнего или внутреннего вида предмета посягательства, либо его порчи.

Формулируются предложения об уточнении понятия общественного места, которым может признаваться место, доступ к посещению которого, имеет неограниченный круг лиц либо место, посещаемое широким кругом лиц, доступ к которому ограничен установленными правилами его эксплуатации. С подобным определением согласились 81,8 % респондентов. Предложенная формулировка позволяет признавать подъезды жилых домов общественным местом, что будет способствовать устранению ошибок при применении ст. 214 УК РФ. Позицию диссертанта поддержали 73,6 % опрошенных специалистов.

Наиболее обоснованной признается позиция, в соответствии с которой вандализм имеет формально-материальную конструкцию состава. Это позволяет признавать факт отсутствия общественно опасных последствий при осквернении зданий или иных сооружений, не имеющими значения для квалификации. В свою очередь, уголовно-правовая оценка порчи имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах обуславливается наличием причиненного ущерба, измеряемого в конкретном размере денежного эквивалента.

В третьем параграфе «Квалификация вандализма по субъекту» в результате изучения судебно-следственной практики, а также исследований, проведенных другими авторами, диссертант приходит к выводу, что

установленный законодателем 14-летний возраст представляется обоснованным в социальном и психологическом аспектах для привлечения к уголовной ответственности за совершение вандализма. Социальная обусловленность повышения возраста уголовной ответственности в настоящее время отсутствует, с чем согласилось 77,7 % опрошенных респондентов.

Аргументируется вывод о том, что действия лиц, совершивших общественно опасные деяния, предусмотренные ст.ст. 243, 243⁴, 244, 354¹ УК РФ, в возрасте от 14 до 16 лет, подлежат квалификации по ст. 214 УК РФ при наличии соответствующих признаков, поскольку эти нормы являются специальными по отношению к нормам, устанавливающим уголовную ответственность за вандализм.

Детальный анализ характерных признаков личности вандала позволил установить, что преступление, предусмотренное ст. 214 УК РФ, как правило, совершается лицами с отсутствием сформированного мировоззрения. В 53 % изученных уголовных дел преступное посягательство было совершено в состоянии опьянения.

В четвертом параграфе «Квалификация вандализма по субъективной стороне» обосновывается, что вандализм совершается только с прямым умыслом. Формальный состав вандализма характеризуется тем, что в содержание умысла входит осознание общественной опасности совершаемых действий, направленных на осквернение зданий или иных сооружений, а также желание совершить эти действия. Материальному составу – порче имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах, характерно осознание лицом общественной опасности, указанных последствий и желание их наступления.

Анализом видов умысла по моменту формирования преступного намерения, которыми выступают внезапно возникший и заранее обдуманный, установлено, что первый характерен для неквалифицированного вандализма и составляет 76 % изученных уголовных дел, в свою очередь, заранее обдуманный умысел встретился в 24 % случаев совершения исследуемого деяния.

Сформулирован вывод о том, что действия лица, совершающего преступление, предусмотренное ст. 214 УК РФ, в форме порчи имущества в общественных местах, но узнавшего о том, что оно относится к категории объектов культурного наследия, и продолжившего свое деяние подлежат квалификации по ст. 243 УК РФ. С подобным подходом согласились 71,8 % опрошенных респондентов.

Проведенным исследованием судебных решений установлено, что типичными мотивами вандализма выступают: хулиганский – 62 %, личные неприязненные отношения – 5 %, месть – 8 %, корысть – 10 %, экстремистский – 15 %.

Вторая глава «Дифференциация уголовной ответственности за вандализм» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Квалифицирующие признаки вандализма» уточняется содержание квалифицирующих признаков вандализма.

Изучение судебно-следственной практики показало, что в 12 % изученных уголовных дел отсутствовала совокупность доказательств, подтверждающая отсутствие предварительного сговора между соучастниками при вменении им совершения преступления группой лиц без предварительного сговора. Характерно, что установление данного факта является необходимым для правильной квалификации вандализма, совершенного в соучастии. Для уголовно-правовой оценки необходимо устанавливать отсутствие договоренности до начала выполнения объективной стороны преступления, в противном случае рассматривается вопрос о совершении общественно опасного деяния группой лиц по предварительному сговору.

Автором делается акцент на тот факт, что отсутствие предварительного сговора не исключает обмен информацией между соисполнителями вандализма словами или жестами в ходе его совершения. Таким образом, соучастники преступления согласовывают свои действия или принимают решение об окончании общественно опасного деяния.

Обосновывается вывод о том, что действия соучастников преступления следует квалифицировать по признаку «группа лиц без предварительного сговора», когда исполнитель без предварительной договоренности присоединяется к группе лиц, начавшей выполнять объективную сторону вандализма по предварительному сговору (организованной группе, преступному сообществу (преступной организации)). Подобная уголовно-правовая оценка возможна только при осознании всеми соучастниками общественно опасного деяния указанного обстоятельства и продолжения совершения преступления в «обновленной» группе. С позицией автора соглашаются 73,6 % опрошенных специалистов.

Аргументируется предложение по квалификации действий соучастников преступления по признаку «группа лиц без предварительного сговора» при совершении вандализма группой лиц по предварительному сговору (организованной группой, преступным сообществом (преступной организацией)), в случае присоединения другой (других) группы (групп) с предварительным сговором (организованной группы, преступного сообщества (преступной организации)). Отсутствие предварительной договоренности между ними до начала выполнения объективной стороны общественно опасного деяния является обязательным условием для уголовно-правовой оценки по указанному признаку. Данное предложение поддержали 67,7 % респондентов.

Проведенным исследованием установлено, что у практических работников возникают сложности при уголовно-правовой оценке вандализма, совершаемого при наличии экстремистских мотивов. На проблему указали 68,2 % опрошенных специалистов.

Отмечается, ввиду отсутствия указания в диспозиции ч. 2 ст. 214 УК РФ на такие признаки как пол, язык и происхождение, которые являются составляющими экстремистского мотива преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ, вандализм, совершенный по мотивам ненависти или вражды в зависимости от указанных признаков и наличия оснований, предусмотренных законом, подлежит квалификации по ч. 1 ст. 214 и ст. 282 УК РФ.

По результатам исследования делается вывод, что ошибка лица в принадлежности потерпевшего к социальной группе или организации, которые возбуждают у него ненависть или вражду, не влияют на уголовно-правовую оценку преступления, предусмотренного ст. 214 УК РФ, совершенного по экстремистским мотивам, и действия виновного лица следует квалифицировать как совершенные по экстремистскому мотиву. С данным предложением согласились 65,8 % опрошенных специалистов.

Во втором параграфе «Уголовно-правовая оценка вандализма при малозначительности» обосновываются признаки, которые обуславливают признание вандализма малозначительным деянием. Указанные признаки представлены: отсутствием в деянии общественной опасности, свойственной исключительно преступлениям; направленностью умысла лица на совершение деяния, обладающего незначительной общественной опасностью.

Автор приходит к выводу об отсутствии оснований для применения в качестве единственного критерия разграничения преступного и малозначительного деяния в виде суммы ущерба 2 500 рублей. Так, в 62 % проанализированных постановлений основанием для отказа в возбуждении уголовного дела по признаку малозначительности, при совершении вандализма путем повреждения имущества на общественном транспорте, являлась именно указанная сумма причиненного ущерба. Наличие указанной проблемы подтвердили 54,1 % опрошенных специалистов. Представляется, что размер причиненного вреда имеет значение при квалификации деяний против собственности. Объектом же вандализма выступает общественный порядок, по указанной причине размер ущерба не может являться единственным критерием, определяющим общественную опасность преступления либо ее отсутствие, без учета других объективных и субъективных признаков. Субъектам правоприменения необходимо оценивать все обстоятельства совершения вандализма, которые могут быть представлены различными вариантами. В свою очередь, отсутствие общественной опасности следует подтверждать только совокупностью обстоятельств совершения деяния.

Диссертант констатирует, что малозначительность совершенного деяния определяется исходя из признаков, характеризующих состав преступления, а не признаков, характеризующих личность виновного. Признаки, характеризующие личность виновного, не относящиеся к характеристике общественной опасности содеянного, не могут учитываться при оценке общественной опасности вандализма.

Обосновано, что совокупность обстоятельств, свидетельствующих об отсутствии общественной опасности деяния, позволяет признавать действия, формально содержащие признаки вандализма, малозначительным деянием, в том числе при наличии квалифицирующих признаков.

Аргументируется, что не может признаваться малозначительным деянием один из эпизодов продолжаемого вандализма. Общественно опасное деяние, предусмотренное ст. 214 УК РФ, подлежит правовой оценке в совокупности совершенных актов и их внутренней взаимосвязи.

Третья глава «Квалификация вандализма, совершенного в соучастии и в совокупности с другими преступлениями» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Квалификация вандализма, совершенного в соучастии» исследуются виды соучастников преступления, поскольку опрос подтверждает, что 65,4 % респондентов испытывали сложности при уголовно-правовой оценке указанных общественно опасных деяний.

Обоснованы случаи, отсутствия эксцесса исполнителя при следующих обстоятельствах:

- самостоятельное изменение исполнителем форм совершения вандализма, которые не имеют значения для уголовно-правовой оценки действий виновного лица;
- совершение исполнителем совокупности преступлений, предусмотренных ст. 214 УК РФ, в случае планирования соучастниками одного противоправного деяния.

В ходе изучения судебно-следственной практики диссертантом выявлены проблемы, возникающие при юридической оценке действий организатора. Так, в

7 % уголовных дел имелось косвенное подтверждение наличия лиц, организовавших совершение вандализма за вознаграждение. Однако, в процессуальных или судебных решениях, его действия не получили соответствующей уголовно-правовой оценки.

Автор обосновывает вывод о том, что действия лица, побуждающие к продолжению совершения преступления виновного, добровольно отказывающегося от совершения вандализма, следует признавать подстрекательством к вандализму и квалифицировать по ч. 4 ст. 33 и ст. 214 УК РФ. С мнением диссертанта согласились 78,6 % респондентов.

Диссертант формулирует вывод о том, что пособник может принять участие в совершении вандализма как до начала его совершения, так и в процессе совершения. Для уголовно-правовой оценки действий виновного лица принципиальное значение имеет договоренность о совершении пособнических действий до момента юридического окончания преступления. С указанной позицией согласились 80,5 % опрошенных специалистов.

Во втором параграфе «Квалификация вандализма с позиций института множественности преступлений и его отграничение от смежных преступлений» обосновывается, что совершение нескольких эпизодов вандализма, направленных к достижению единой цели, объединенных единым умыслом, характеризующихся тождественными действиями, следует квалифицировать как единое продолжаемое преступление. В тех случаях, когда при совершении вандализма причиняется значительный ущерб двум и более собственникам, действия виновного лица следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст. 167 УК РФ и 214 УК РФ. Данная уголовно-правовая оценка обусловлена тем, что непосредственным объектом вандализма выступает общественный порядок, который един для всех преступных деяний, а непосредственным объектом преступлений против собственности выступают общественные отношения по поводу имущества конкретного собственника.

Предлагается квалификация вандализма с позиций института множественности преступлений:

- уничтожение или повреждение чужого имущества, причинившее ущерб двум и более собственникам, при совершении одного продолжаемого вандализма образует совокупность преступлений, предусмотренных ст.ст.167 и 214 УК РФ. Предложение поддержали 63,6 % опрошенных респондентов;

- вандализм, совершенный в целях оскорбления религиозных чувств верующих, образует совокупность преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 214 и ч. 1 или ч. 2 ст. 148 УК РФ. С указанной квалификацией согласны 67,2 % опрошенных респондентов;

- осквернение расположенных на территории Российской Федерации или за ее пределами воинских захоронений, а также памятников, стел, обелисков, других мемориальных сооружений или объектов, увековечивающих память погибших при защите Отечества или его интересов либо посвященных дням воинской славы России (в том числе мемориальных музеев или памятных знаков на местах боевых действий), а равно памятников, других мемориальных сооружений или объектов, посвященных лицам, защищавшим Отечество или его интересы, не сопряженное с их повреждением или уничтожением, подлежит квалификации по ст. 214 УК РФ. Предложенный вариант уголовно-правовой оценки поддержали 76,8 % опрошенных респондентов;

- уничтожение либо повреждение предметов преступления, предусмотренного ст. 243⁴ УК РФ, в целях причинения ущерба историко-культурному значению таких объектов, сопряженное с их осквернением, следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст. 243⁴ и 214 УК РФ. С предложением согласились 65,9 % опрошенных респондентов;

- осквернение зданий или иных сооружений, выраженное в нанесении надписей и изображений, содержащих публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, образуют совокупность преступлений и подлежат квалификации по ч. 1 или ч. 2 ст. 280 и ч. 2 ст. 214 УК РФ. Квалификация признана обоснованной 70 % опрошенных респондентов;

- повреждение или уничтожение символов воинской славы России при наличии к тому оснований, предусмотренных законом, подлежат квалификации по ч. 1 или ч. 2 ст. 214 УК РФ. Если в ходе осквернения символов воинской славы России они повреждаются или уничтожаются, при наличии оснований содеянное подлежит квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 или ч. 2 ст. 214 и ч. 3 ст. 354¹ УК РФ. С данным предложением согласны 65,5 % опрошенных респондентов.

В *заклучении* автором отражены основные результаты диссертационного исследования, сформулированы и обоснованы предложения по совершенствованию дифференциации уголовной ответственности за вандализм на законодательном уровне, в контексте которых предлагается:

а) дополнить ч. 2 ст. 214 УК РФ следующими квалифицирующими признаками:

- группой лиц по предварительному сговору;
- с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»);

б) дополнить статью 214 УК РФ частью 3, в которой установить ответственность за деяния, предусмотренные в первой или второй частях, совершенные организованной группой.

В приложении отражены результаты проведенного социологического исследования по опросному листу.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи, содержащие основные положения диссертации, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, входящих в перечень Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Налимов, Ю. Д. Общественное место как конструктивный признак объективной стороны вандализма / Ю. Д. Налимов // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2020. – Т. 11. – № 3(41). – С. 297–301.
2. Налимов, Ю. Д. Квалификация вандализма, совершенного по экстремистским мотивам / Ю. Д. Налимов // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2021. – Т. 11. – № 4. – С. 100–110.
3. Налимов, Ю. Д. Критерии отграничения вандализма от малозначительного деяния / Ю. Д. Налимов // Актуальные проблемы государства и права. – 2021. – Т. 5. – № 19. – С. 486–499.

Научные работы, опубликованные в иных научных изданиях:

4. Налимов, Ю. Д. Соотношение признаков субъекта преступления и личности преступника, совершившего вандализм / Ю. Д. Налимов // Криминологический журнал. – 2022. – № 1. – С. 46–49.

Налимов Юрий Дмитриевич

**ВАНДАЛИЗМ: ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
И КВАЛИФИКАЦИЯ**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**